

УДК 008+316.7

Н. Б. Кириллова

А. В. Пестова

г. Екатеринбург, Россия

**ТРАНСФОРМАЦИЯ «ТЕЛЕСНОГО КАНОНА» В УСЛОВИЯХ
ВИРТУАЛИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: «телесный канон», идеальное тело, глобализация, виртуализация социокультурного пространства, медиасфера, виртуальное тело, киберпространство.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается понятие «телесного канона», активно используемого в научных исследованиях социокультурной направленности. Авторы доказывают, что телесный канон никогда не был статичен, он трансформировался в разные исторические периоды. В эпоху глобализации, которая не знает границ, в условиях виртуализации социокультурного пространства канон превращается в апофеоз эклектизма, в котором смешивается все то, что казалось несоединимым.

N. B. Kirillova

A. V. Pestova

Yekaterinburg, Russia

**“BODY CANON’S” TRANSFORMATION
UNDER THE CONDITIONS OF VIRTUALIZATION
OF SOCIO-CULTURAL SPACE**

KEYWORDS: “body canon”, ideal body, globalization, virtualization of socio-cultural space, media sphere, virtual body, cyberspace.

ABSTRACT. The article explores the concept of “body canon” popular in socio-cultural research. The authors demonstrate that body canon has never been static, but was always subject to transformation throughout different historical periods. In the age of globalization without borders, and under the conditions of socio-cultural space virtualization, body canon becomes an apotheosis of eclecticism, merging together all that had seemed incompatible.

Актуальность исследования обусловлена тем, что красота человеческого тела, то есть проблемы телесности, волновали и волнуют многих мыслителей – от античности до современности, от Платона [13] до У. Эко [19]. К данной проблематике обращались в своих работах Ф. Ницше [12], Ж.-П. Сартр [17], М. Фуко [18], К.Г. Юнг [20].

Понятие «телесный канон», которое впервые ввел М.М. Бахтин [2], активно используется в рамках социально-гуманитарного блока исследований, а также психологии и сексологии. На рубеже XX – XXI веков

представители разных гуманитарных наук обращаются к исследованию взаимосвязи «телесного» и «эстетического».

Ряд аспектов существования «человека телесного» в социально-культурном пространстве раскрывает в своей книге «Номо somatikos» И. М. Быховская [5], солидаризируясь с идеями В. А. Подороги [14]. К анализу тела и телесности через призму ценностного содержания прибегали В. Л. Круткин [9], М. Мосс [11] и др. Актуальность данной проблематики подтверждают и те работы, которые затраги-

вают основы телесного воспитания в различные эпохи – от античности [1/ С. 142-154] до современности [3].

О представлениях об идеальном теле современного человека можно судить из данных периодической печати: *Cosmopolitan*, *Elle*, *Glamour*, *GQ*, *Harper's Bazaar*, *L'Officiel*, *Shape*, *Tatler*, *Vanity Fair*, *Vogue* и информации, выложенной в свободном доступе в сети Интернет.

Античные Венеры, средневековые Девы Марии, ренессансные красавицы, топ-модели 1990-х – 2000-х годов не случайно сменяют друг друга на протяжении всей истории человечества. В любую эпоху формирование «телесного канона» происходит в результате воздействия на человеческое тело множества факторов – биологического, геополитического, климатического, экономического, социально-демографического и религиозного. Согласно господствующим мировоззренческим установкам формируются определенные модели отношения к телу, правила разграничения телесных практик на «красивое» и «некрасивое», «прекрасное» и «безобразное», «пристойное» и «непристойное», «возвышенное» и «низменное», «обыденное» и «торжественное», то есть критерии и эталоны его физической и эстетической оценки. В этом и заключается смысл категории «телесного канона», введенного в гуманитарное знание М. М. Бахтиным.

Телесный канон – характерная для той или иной культуры нормативная система установок и представлений относительно внешнего вида тела и его функциональной исполнительности. Несмотря на наличие множества синонимичных выражений, таких как «телесная нормативность», «телесный эталон», «телесный образец», «телесный образ» («body image»), понятие «телесный канон» позволяет анализировать явление телесности наиболее полно в силу своей неакцентированности на эстетической или нравственной оценке телесных проявлений, их социальной

значимости. То есть выявить и проанализировать особенности телесного канона возможно в рамках междисциплинарного культурологического знания.

Представления об идеальном теле непрерывно связаны с представлениями о красоте, гармоничности, соразмерности. Не соответствовать требованиям канона – значит, не просто быть внешне «некрасивым», а более того – не принятым в обществе, выработавшем и подчиненном этому канону.

Телесный канон никогда не был статичен. Но если в предыдущие эпохи он был хотя бы определен, то современная ситуация глобализации не знает границ и смешивает несоединимое, превращая канон в апофеоз эклектизма, в котором смешивается все то, что казалось несоединимым. К примеру, европейское тело исторически менялось плавно, с некоторыми отклонениями, но можно проследить общую тенденцию к удлинению конечностей, снижению рельефности мышечной прослойки при постоянной нестабильности коэффициента жировой. Но границы стираются, и нет больше «европейского телесного канона». Теперь канон един для большинства населения развитых стран. Причем, накопление его «стандартов» происходило не только в исторической «вертикальной плоскости», но и «горизонтальном» срезе многообразия культур.

К сожалению, противоположные тенденции отнюдь не уравнивают друг друга, и как бы ни хотелось, говорить об «оздоровлении» нации не приходится. Мода сама ставит себя в тупик, и, чтобы выбраться из неразрешимой ситуации, объявляет нам «гегемонию индивидуальности». Но вместо того, чтобы наслаждаться подаренной свободой, человек выставляет свое тело на рынок. Теперь он может все – отбелить кожу или затемнить ее, откачать жировую прослойку, вставить силиконовые имплантаты, изменить разрез глаз и длину ног. Современный человек может быть кем угодно, только не самим собой.

Эпоха глобализации, казалось бы,

дарит выход – появление параллельной реальности – виртуальной, новый пространственно-временной континуум с собственными условиями существования, в котором господствуют иные способы реализации тела – глобальная сеть Интернет. И мы сталкиваемся с феноменом все большей популяризации «виртуального тела». Виртуальное тело можно определить как внешнее выражение человека в виртуальном нефизическом пространстве. Оно – «тело без органов», не определенное физиологическими потребностями и физическими возможностями. «Тело без органов», или виртуальное тело, идеальное внешне и функционально, диктует физическому телу свои идеальные рамки. Виртуальное тело стало зримым образом современной медиакультуры, но вместо того, чтобы дать выход, продолжает загонять человечество в тупик, заставляя стесняться своей биологической сущности.

Благодаря сети Интернет, унифицированные виртуальные образы распространяются по всему миру, не исключая Россию. Глобальное медиапространство (расширение «.com») подразделяется на множество «провинций» по языковому и территориальному принципу расположения серверов. Российское интернет-пространство (расширение «.ru») возникло на несколько лет позже, чем американское и европейское. Глобализация преодолевает территориальную отдаленность, однако мода, как и раньше, приходит в Россию с опозданием. В том числе и мода на телесный канон.

Проследить это отставание можно на примере развития модной индустрии. Одежда – один из простейших способов самовыражения, имеет не последнее отношение к телесности. Сегодня у традиционного шопинга (поход в магазин) появился сильный конкурент – Интернет-торговля. Е-коммерция, как принято называть данный феномен, позволяет забыть о дефиците разнообразия товаров. Поль-

зователь интернет-магазина имеет возможность приобрести новинки Недель моды одним из первых, даже если он находится на другом конце планеты от модных подиумов. По подсчетам экономистов, «Россия в этом смысле отстает от Америки на 10 лет» [16].

При этом российская культура не стремится оторваться от корней. Тот же телесный канон, несмотря на невозможность на сегодняшний день установить центры, его диктующие, где бы он ни зародился, делает это не в социокультурном пространстве нашей страны. России легче принимать, чем отдавать, и этот фактор еще в начале XX века отметил Н. Бердяев: «Русский народ не хочет быть мужественным строителем, его природа определяется как женственная, пассивная и покорная в делах государственных, он всегда ждет жениха, мужа, властелина. Россия – земля покорная, женственная. Пассивная, рецептивная женственность <...> характерна для русского народа и для русской истории» [4. С. 11].

Русская душа не знает меры – гипертрофированность, как известно, всегда была отличительной чертой русской культуры. Подтверждением могут служить записи впечатлений европейских послов после посещения нашей страны. Сохранились отзывы иностранцев XV-XVII вв. о «русских красавицах». То, что русские воспринимали как идеал:

«...Белое лицо как бы белый снег,
Ягодки как бы маков цвет,
Черны брови, как соболи,
Будто колесом брови проведены,
Ясны очи как бы у сокола...
А ростом-то высокая,
Ходит она, словно лебедушка,
Глазом глянет, словно

светлый день.» [7], – для иностранцев казалось нелепой экзотикой. Иностранные гости отмечали неумеренность русских женщин в использовании косметики и прочих украшений. Своеобразный портрет русской красавицы дает

некто Корб (XVII в.): «Женщины в Московии имеют рост стройный и лицо красивое, но врожденную красоту свою искажают румянами; стан у них также не всегда соразмерен и хорош, как у европейнок, потому что женщины московские носят широкое платье, и их тело, нигде не стесняясь убором, разрастается как попало...» [10/ С. 281].

Мера отсутствует в моде и сегодня. И, если пелена завороченности анорексичной худобой моделей подиумов 1990-х годов давно спала с глаз Запада, Россия продолжает придерживаться этого курса. Анорексия из заболевания «переквалифицировалась» в культ со всеми атрибутами полноценной, практически религиозной женской субкультуры.

Общую тенденцию к «карнавализации» повседневности отмечают многие иностранные журналисты. Одних это восхищает, других смешит. «Когда я только приехала в Россию, – пишет корреспондент ВВС Р. Кори-Фиттон, – меня сразу поразило число красивых женщин в метро – одетых так, как будто они направляются на светский раут. Хотя вряд ли они могут туда направляться в 9 часов утра. Лакированные туфли на шпильках, полный макияж на всех лицах старше 14-ти, яркие наряды. Может, в этом вагоне метро все едут на свадьбу – строила я гипотезы» [8]. Автор этих записей сама принадлежит к представительницам прекрасного пола, однако, как носитель ценностей другой культуры, она искренне удивляется подобному несоответствию. Она пишет, что русские женщины выглядят не хуже и не лучше европейских, но по европейским меркам, их внешний вид не соответствует ситуации.

Отметим, что данная тенденция обходит стороной мужскую половину населения России. Возможно, предпосылки кроются в желании женщин обратить на себя внимание потенциального партнера. Статистика утверждает что количество свободных женщин в России значительно превышает количество свободных мужчин. Причем, с середины

XX в. женщин стабильно больше на 10 млн., поэтому неудивительно, что ежедневная борьба за мужское внимание вошла в ежедневную привычку. Впрочем, для Европы характерен тот же расклад. А вот вторая волна феминизма, накрывшая Европу и Америку в конце XX века, обошла Россию стороной [15. С. 10-16].

Трансформация телесных канонов в российском социокультурном пространстве происходит и на уровне город-деревня. Если еще в XX в. предпочтения городского и сельского жителя относительно идеального образа тела отличались – деревня ценила силу и выносливость, город – изящество и стройность, то сегодня деревня начинает жить по правилам города. Уменьшается количество членов семьи, семья с тремя детьми расценивается как многодетная. Физический труд все больше замещается машинным. Вот почему исследователи видят в потере собственной идентичности разложение и гибель деревни [6]. Это касается и женского «телесного канона» – мало кто сегодня расценит «дородность» как комплемент.

Несмотря на определенное отставание развития интернет-сферы в России, для нее так же характерны, как уже было отмечено, процессы виртуализации тела со всеми последствиями. Возраст виртуализировавшегося российского «поколения X» составляет примерно 25 лет. Это молодежь, которая уже не замечает, как функционирует «виртуальное тело» и чем оно отличается от физического. Россия стремительно двигалась и наконец пришла к тому же краю обрыва, на котором в начале 2000-х годов оказался Запад. Виртуальное тело – не просто феномен; именно благодаря Интернету оно получило возможность не только насаждаться со стороны (модой, корпорациями, властью и т.д.), через медийную сферу (телевидение, печатную продукцию, индустрию рекламы, сеть), но и рождаться, изменяться и распространяться, исходя из индивидуальных представлений каждого конкретного человека – пользователя Интернета.

Виртуальное тело «захватывает» не только российское кибер-пространство, но и социально-культурное пространство в целом. Это «тело без органов» влияет на человеческие умы, и жители постсоветской России в едином порыве с населением западных стран вступают в борьбу с реальным физическим телом, трансформируя и стандартизируя его.

Таков печальный итог анализа проявлений виртуального тела, как непредрежденного, не ограниченного физиологическими установками, основанного исключительно на предпочтениях его владельца, что является, увы, наглядным примером господствующего телесного канона XXI века. Впрочем, специфические характеристики виртуального тела не дают возможности проследить «стандартный набор» требований к внеш-

нему выражению виртуального тела по той причине, что к нему не применимы стандарты «90-60-90», выработанные XX веком. Более того, сегодня очевидно, что не человек собственной волей меняет тело, а виртуальное тело меняет человека, не только диктуя ему некие внешние идеалы, но и меняя его тип сознания.

Все меньший процент населения способен разграничивать реальное и виртуальное тело. Однако человек продолжает существовать в физической реальности. И мнимое торжество «индивидуальности» вкупе со множеством противоречивых тенденций не дают однозначного ответа на извечный вопрос, озвученный поэтом Осипом Мандельштамом в 1909 году: «Дано мне тело – что мне делать с ним, таким единым и таким моим?»

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С.С. Античный риторический идеал и культура Возрождения // Античное наследие в культуре Возрождения. – М.: Наука, 1984.
2. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Эксмо, 2015.
3. Белов Н. Современная русская йога. Красивое тело за 15 минут в день. – М.: Харвест, 2008.
4. Бердяев Н. Судьба России. – М.: Эксмо, 2007.
5. Быховская И.М. «Номо somatikos»: аксиология человеческого тела. – М.: Эдиториал УРСС, 2000.
6. Вишневский А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. – М.: ВШЭ, 2010.
7. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях/ Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014
8. Кори-Фиттор Р. О красоте русских женщин и избалованности мужчин.// Русская служба BBC [Электронный ресурс]: официальный сайт Русской службы Би-би-си – части Всемирной службы Би-би-си. – Электрон, дан. – Б.м., Б.и., 2009. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/interactivity/2009/08/090807_blog_gaya_glamour.shtml, свободн. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. Круткин В. Л. Онтология человеческой телесности: (философские очерки).– Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1993.
10. Лимонова Ю.А. Россия XV – XVII вв. глазами иностранцев. – СПб.: Лениздат, 1986.
11. Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. – М.: Восточная литература, 1996.
12. Ницше Ф. Воля и власть: опыт переоценки всех ценностей. – М.: Reel-book, 1994.
13. Платон. Собрание сочинений. Т. 1,2. – М.: Изд-во Олега Абышко, 2006.
14. Подорога В.А. Выражение и смысл: Коммуникативные стратегии в философской культуре XIX-XX вв. – М.: ИФАН СССР, 1991.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

16. Пушкарева Н.Л. У истоков русского феминизма: сходства и отличия России и Запада // Российские женщины и европейская культура. – Ред. Г.А. Тишкин. – СПб.: Алетейя, 2002.
17. Рынок e-commerce России отстает на 10 лет. // Fashion United [Электронный ресурс].
18. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. – М.: Республика, 2000.
19. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. – М.: Касталь, 1996.
20. Эко У. История красоты. – М.: Слово, 2007.
21. Юнг К.Г. Человек и его символы. – М.: Серебряные нити, 1998.